

Реформа налогообложения в правление Александра II

Аннотация: на основе монографических исследований в статье в контексте финансовых преобразований освещается реформа налогообложения в России в период правления Александра II. Дается характеристика личности министра финансов М. Х. Рейтерна и оценка его деятельности в сфере налогообложения. Рассматриваются перемены в системе косвенного налогообложения, в частности в сфере производства и реализации алкогольной продукции. Анализируются изменения прямого обложения в сферах торговли и промыслов и их результаты. Особое внимание уделено налогообложению крестьян, в том числе выкупным платежам (как следствию освобождения от крепостной зависимости и дополнительному налоговому бремени для них). Приводятся примеры злоупотреблений служебным положением волостных начальников, зачастую присваивавших налоговые суммы и при этом широко пользовавшихся арсеналом мер, предоставлявшихся законом, для понуждения крестьян к своевременной уплате платежей.

Ключевые слова: история, реформа, налогообложение, Александр II, М. Х. Рейтерн, подать, откуп, налоги, платежи, недоимки.

После кончины императора Николая I перед его сыном, Александром II встал ряд неотложных проблем, от которых неуклонно отмахивались в предшествующие 30 лет и которые теперь требовали коренных реформ¹. Длительное затягивание их решения привело к системному кризису. По мнению многих исследователей, новый император вынужден был заняться реформаторской деятельностью, к которой в силу ряда обстоятельств (и прежде всего влияния отца на процесс его воспитания) не был готов². Души не чая в своем отце и в созданной им системе правления, Александр был далек от мысли о радикальных реформах. В окружении его брата Константина Николаевича молодого царя считали слабохарактерным, с «винегретом в мыслях и чувствах», хотя его и воспитывал поэт В. Жуковский³.

Д. Рихтер отмечал, что «начало царствования Александром II явилось продолжением того печального периода нашей финансовой истории, который начался с 1845 г. и характеризовался безостановочным владычеством дефицита, устранившего возможность серьезного реформирования финансовой системы». Еще более усугу-

било финансовое положение поражение России в Крымской войне (1853–1856). Государственный долг после ее окончания составлял 1,36 млрд. руб., что грозило самыми серьезными осложнениями⁴. Иностранные капиталы из-за войны и глубокого финансового кризиса притекать в страну перестали. Помощи от Европы, опасавшейся усиления России, ожидать не приходилось, хотя услугами России она всегда охотно пользовалась. В этих условиях средства на проведение реформ надо было изыскивать внутри государства, и средства немалые: только на ссуду крестьянам для выкупа земли требовалось около 1 млрд. руб. Вслед за Крестьянской реформой должны были последовать другие реформы и, соответственно, новые траты⁵.

Основным источником бюджетных поступлений являлись налоговые платежи. Поэтому важно было иметь такую налоговую систему, которая была бы способна обеспечить растущие потребности государства. Однако налоговая система России была примитивной и архаичной, сочетала в себе налоги разных периодов государственной жизни. Основной доход на протяжении уже многих лет приносили подушная подать, введенная в 1724 г. Петром I, и питейный сбор. Всю тяжесть налогового бремени несли

¹ Сивков К. В. Император Александр II // Три века. Т. 6. М., 1995. С. 104.

² См.: Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 2004. С. 376; Сивков К. В. Император Александр II.

³ Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 13–14.

⁴ Рихтер Д. Финансовое хозяйство России // Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 190.

⁵ Чистяков О. И., Новицкая Т. Е. Реформы Александра II // Реформы Александра II. М., 1998. С. 10–11.

на себе крепостные крестьяне. Необходимость ликвидации последствий Крымской войны, а также перевода феодальной экономики страны на путь капиталистического развития после отмены крепостного права ставили перед правительством задачу реконструкции налоговой системы⁶.

В июле 1859 г. при Министерстве финансов была учреждена комиссия для пересмотра взимаемых податей и сборов. Ее председателем был назначен Ю. А. Гагемейстер. Перед комиссией ставилась цель: способствовать увеличению государственных доходов путем пересмотра системы податей и сборов и введения новых налогов. Каждое из трех отделений комиссии работало по своему направлению. Первое отделение (для рассмотрения земских сборов и окладных государственных податей) осуществляло подготовку и разработку законодательства в области налогообложения. Здесь рассматривалась отмена подушной подати и замена ее другими видами прямого обложения, разрабатывался новый устав о земских повинностях, изучалось участие органов самоуправления в несении государственных повинностей и даже введение подоходного налога. На отделение также возлагалось издание Положения о налоге с недвижимого имущества в городах, посадах и местечках и Положения о преобразовании государственного земского сбора в государственный поземельный налог. Второе отделение (для рассмотрения пошлин и разных сборов) занималось подготовкой и изданием Положения о пошлинах за право торговли и промыслов и Устава о гербовом сборе. И, наконец, третье отделение (для акцизов с сахара, горной подати и соляного дохода) занималось подготовкой и изданием Уставов о сахарном акцизе и о частной золотопромышленности⁷.

Несмотря на более чем 20-летнее существование комиссии и многочисленные тома трудов, деятельность ее оказалась малоэффективной. Неудача во многом объяснялась теми условиями, в которых проводилась ее работа. Общественная и государственная жизнь, с которой податная система теснейшим образом связана, в период реформ Александра II на протяжении длительного времени находилась в переходном состоянии. Д. Рихтер отмечал, что «временный характер принимаемых мер, отсутствие определенных взглядов на будущее, борьба старых на-

чал с новыми вносили переходный характер и в самую экономическую жизнь народа, а потому трудно было вообще найти твердые основания для податной реформы, тем более, что сами права и положение различных классов населения далеко еще не определились»⁸.

Вместе с тем, несмотря на постоянные финансовые затруднения, испытывавшиеся государством, часть программы, в том числе и по указаниям податной комиссии, в царствование Александра II удалось осуществить. Эпоха реформ всегда выдвигает лидеров — тех, кто создает, а затем и реализует намеченные планы; при этом в большинстве случаев их деятельность негативно оценивается современниками. Экономическая и финансовая политика царского правительства во многом определялась той личностью, которая возглавляла Министерство финансов. В пореформенный период этот пост занимали государственные деятели разного уровня; наиболее заметный след в экономической истории страны оставили М. Х. Рейтерн, Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградский, не без основания относимые к числу реформаторов.

Начало налоговым реформам положил М. Х. Рейтерн, который был назначен министром финансов в январе 1862 г., когда финансовое положение особенно обострилось⁹. Михаил Христофорович Рейтерн, сравнительно молодой еще человек (ему исполнилось 42 года), был подготовлен к занятию этого поста. Еще юношей он нашел свое призвание. Обучаясь в Царскосельском лицее, все свободное время посвящал изучению экономических дисциплин. Окончив с серебряной медалью лицей, в 1839 г. поступил в Особую канцелярию по кредитной части финансового ведомства. Затем работал в Министерстве юстиции, Морском министерстве чиновником по особым поручениям. В 1855 г. был направлен за границу в служебную командировку для изучения «финансового строя» Пруссии, Франции, Англии и Северо-Американских Соединенных Штатов¹⁰. В середине 1859 г. Рейтерн стал членом Совета министров финансов, а также членом Комиссии по преобразованию государственных кредитных учреждений и системы податей и сборов. Эти назначения позволили ему познакомиться с деятельностью финансового ведомства по широкому кругу вопросов. Когда он стал министром финан-

⁸ Рихтер Д. Финансовое хозяйство России. С. 191.

⁹ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2. С. 111.

¹⁰ Степанов В. Михаил Христофорович Рейтерн: «Я всю жизнь готовился к должности министра финансов...» // Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007. С. 240–241.

⁶ Пушкарёва В. М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003. С. 211–212.

⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2. СПб., 2001. С. 142.

сов, пред ним открылась возможность радикального реформирования ведомства в целях более эффективного воздействия на развитие государственного и народного хозяйства.

В той экономической ситуации, в которой находилось российское государство, с расстроенным финансовым управлением и наличием огромного дефицита государственного бюджета, от М. Х. Рейтерна ждали быстрых и ощутимых успехов не только в сфере государственных финансов, но и в сфере экономики страны в целом. И благодаря энергии, глубоким познаниям и административному дару ему удалось осуществить в пореформенной России ряд мер финансово-экономического характера. Было упорядочено бюджетно-сметное дело, отменена средневековая система винных откупов (ее заменил акциз), разработано торгово-промышленное законодательство. Кроме того, были проведены операции по выкупу крестьянских земельных наделов у помещиков, осуществлено стимулирование частного кредитования и акционерного учредительства, получило развитие железнодорожное строительство, в народное хозяйство были привлечены иностранные капиталы, проведена подготовка денежной реформы¹¹.

Однако надо заметить, что не все финансово-экономические мероприятия были удачными и удовлетворяли как население, так и левое крыло российской интеллигенции. Очевидно, что и сам М. Х. Рейтерн это понимал. Но сложность преобразований, за которые он взялся, состояла в том, что в их основе лежала социально-экономическая реформа, т. е. реформа, затрагивавшая интересы главных классов общества и притом проводимая в условиях общего кризиса. Неверные шаги могли привести к социальному взрыву.

Изменение налоговой системы началось с реформирования косвенного обложения. Поступления от косвенных налогов значительно преобладали в доходной части государственного бюджета над поступлениями от прямых налогов. В 1857 г. они составляли 133,8 млн. руб., т. е. 71 % от общей суммы налогов¹². Значительную часть среди косвенных налогов составляли питейные сборы. Их взимание на протяжении долгой российской истории неоднократно подвергалось реформированию, правительство постоянно колебалось между системами акциза и откупа.

В 1817 г. по настоянию министра финансов графа Гурьева правительство, видя размах злоу-

потреблений, пошло на ликвидацию винных откупов и ввело казенную продажу питей¹³. Однако это способствовало не только пополнению государственного бюджета, но и развитию воровства среди заведовавших этим делом чиновников. В 1827 г. новый министр финансов, граф Е. Ф. Канкрин осуществил возврат от казенного управления питейными сборами к откупной системе. Он писал: «Хотя при казенном управлении доход казны и усилился (с 52 до 67 миллионов), но казенное управление показало то важное неудобство, что все злоупотребления по этой части обращались непосредственно в упрек правительству, и сословие чиновников развращалось»¹⁴. По мнению И. И. Янжула, возвращаясь к откупной системе, Канкрин имел в виду «исключительно интерес фиска»¹⁵. На торгах в 1827 г. откупная сумма дошла до 72 млн. руб.; кроме того, правительство предоставило откупщикам право производить водку и пива низших сортов безакцизно, а также иметь свою стражу¹⁶. С этого времени откуп, хотя и был связан с множеством злоупотреблений, продержался до 1860-х гг.

На той стадии развития, на которой находилась Россия в середине XIX в., наличие откупной системы и отдача на откуп какого-либо налога представлялись непростительным анахронизмом. Не прекращавшиеся злоупотребления в сфере производства и торговли алкогольными напитками, нараставшее общественное недовольство заставили правительство пойти на упразднение винных откупов. 4 июля 1861 г. было принято Положение о питейном сборе, которым устанавливался переход от откупной системы к акцизной с 1 января 1863 г. Прекращалась отдача на откуп питейного сбора; его заменил акциз с производимой алкогольной продукцией и патентный сбор с заводов по производству изделий из вина и спирта, а также с торговых заведений по продаже алкогольных напитков¹⁷.

Так прекратилась существовать система, наносившая колоссальный вред здоровью населения, его материальному положению, а также развращающим образом действовавшая на чиновников самых разных уровней, особенно на местную администрацию. Откупщики систематически подкупали чиновничество, делая это практически

¹³ Прыжов И. Г. История кабаков в России. СПб., 2009. С. 216.

¹⁴ Цит. по: Прыжов И. Г. История кабаков в России. С. 216–218.

¹⁵ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 456.

¹⁶ Прыжов И. Г. История кабаков в России. С. 218–219.

¹⁷ См.: Реформы Александра II. М., 1998. С. 144.

¹¹ Река Времен. Кн. 5. М., 1996. С. 175.

¹² Рихтер Д. Финансовое хозяйство России. С. 198.

открыто — не путем взяток, а фактическим назначением им дополнительного жалования из собственного кармана¹⁸.

Реформа питейного дела значительно повысила фискальный эффект от обложения алкогольной продукции. Акцизы в последующие годы регулярно составляли в бюджете 30 % обыкновенных доходов и 70 % всех косвенных налогов. В 1867 г. питейного акциза в доход государства поступило 133,9 млн. руб., а в 1877 г. — 190,9 млн. руб.¹⁹.

К числу малозаметных перемен, имевших тем не менее существенное значение с точки зрения фиска, следует отнести и другие преобразования в косвенном обложении, в частности введение акциза на соль. Государство отказалось от добычи и продажи соли. Указом от 14 мая 1862 г. государственные соляные источники были переданы в частные руки, торговля солью стала свободной, а соляной доход облагался акцизом. Однако этот налог лег непомерной тяжестью на население и в 1880 г. был отменен. В первые пореформенные десятилетия были также значительно повышены акцизы на сахар и табак²⁰.

Успехи реформаторов в области прямого обложения были гораздо скромней. Первыми серьезными шагами Рейтерна в прямом налогообложении стали отмена подушной подати для мещан, введение для них налога на городскую недвижимость, а также изменения в законодательстве по обложению торговли и промышленности.

Отмена в 1863 г. подушной подати с мещан носила в значительной мере демонстративный характер и не была продиктована фискальными соображениями, так как доходы от сборов, вносимых мещанами, были невелики и их отмена не нанесла сколько-нибудь заметного ущерба казне. Взамен отмененной подати был установлен налог на городское недвижимое имущество (жилые дома, примыкающие к ним дворы и постройки, фабрики, заводы, бани, складочные места), а также пустопорожные земли, сады, огороды, оранжереи. Таким образом, налог этот являлся исключительно городским и одинаково распространялся на жилые и нежилые строения, на застроенную и незастроенную землю²¹. Фискальный эффект от него был незначительным: в 1867 г. в казну поступило 2,1 млн. руб., а в 1877 г. — 4,3 млн. руб.²². После отмены подушной подати с мещан она по

существо превратилась в чисто крестьянский налог, сбор которого возлагался на крестьянскую общину, а поступление в установленном размере гарантировалось круговой порукой²³.

С отменой крепостного права подушная подать потеряла былое экономическое значение. Тем не менее, М. Х. Рейтерн не решался на ее отмену. Напротив, для пополнения казны Министерство финансов неоднократно ее повышало. В 1862 г. душевой оклад был увеличен на 0,9 %, что принесло казне дополнительно 1 млн. руб. На следующий год к душевому окладу прибавили еще 25 коп., получив дополнительно 6 млн. руб.²⁴. В докладе 1866 г. М. Х. Рейтерн, рассматривая меры пополнения бюджета за счет налогов, предлагал не трогать поземельный налог, поскольку помещичье хозяйство переживает кризис. По его мнению, облагать земельную собственность сколько-нибудь крупным налогом было безумием: налог на землю не принесет государству ощутимую прибыль, а может очень легко подорвать товарное использование земли²⁵. Он также призывал осторожно подходить к повышению налогов на промышленные и торговые капиталы и заведения. В очередной раз Рейтерн предлагал повысить подушный сбор, при этом хорошо понимая всю «неравномерность и несправедливость этого сбора» и зная, как он тяжел для населения. В 1867 г. подушный оклад увеличился на 50 коп., и казна получила дополнительно 10 млн. руб.²⁶.

Очевидно, что М. Х. Рейтерн боялся заменить подушное обложение другими налогами не только по соображениям его фискальной значимости. Главное, что его останавливало, — это сословный характер подушного налога. Как писал в 1871 г. член Ярославской губернской земской управы А. К. Фогель, «существенный характер подушных податей заключается в их сословности. С отменой души как единицы обложения, приняв за единицу какой-нибудь вещественный признак, сам собой теряется характер сословности, как не присущий вещи. Следовательно, с отменой подушных податей и заменой их новыми налогами в той или другой форме, к налогу будут привлечены все сословия государства»²⁷. На это Рейтерн не мог решиться. Рейтерн-реформатор,

²³ Толкушкин А. В. История налогов в России. М., 2001. С. 49.

²⁴ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацко М. К. История налогов в России. IX — начало XX в. С. 178.

²⁵ Семенкова Т. Г. М. Х. Рейтерн // Финансы. 1994. № 12. С. 61.

²⁶ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 2004. С. 612–613.

²⁷ Записка о замене подушных податей другими налогами. Составлена членом Ярославской губернской земской управы А. К. Фогелем. Ярославль, 1871. С. 7.

¹⁸ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 481–482.

¹⁹ Рихтер Д. Финансовое хозяйство России. С. 200.

²⁰ Степанов В. Л. Михаил Христофорович Рейтерн: «Я всю жизнь готовился к должности министра финансов...». С. 245.

²¹ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацко М. К. История налогов в России. IX — начало XX в. М., 2006. С. 176.

²² Рихтер Д. Финансовое хозяйство России. С. 199.

по мнению современников, отличался предельной осторожностью, предпочитал постепенное движение к цели. Он избегал коренных преобразований, сосредоточившись на чисто экономических мерах, старался обходить злободневные социальные проблемы и не любил вмешиваться в дела других ведомств²⁸. Только в 1879 г. была учреждена комиссия для рассмотрения вопроса об отмене подушных сборов, что свидетельствовало о намерении власти покончить с этим налогом²⁹.

Обнародованное в январе 1863 г. «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» вступило в силу в 1865 г. Таким образом, была предпринята попытка реформировать систему обложения торговли и промышленности, поскольку законодательная база в этих сферах деятельности была неизменной со времен Екатерины II. Однако, как отмечал экономист конца XIX в. Д. Львов, в новом законе «старый порядок был видоизменен лишь в частности; средневековое начало гильдий с их правами и ограничениями оставлены в полной неприкосновенности. Оклады сборов усилены»³⁰. Разработчики закона не решились ввести систему обложения торговли и промыслов в зависимости от объемов оборотов. Обложение, как и прежде, строилось не на подоходной основе, а на внешних признаках, по которым и выдавались гильдейские и промысловые свидетельства.

С 1865 г. гильдий осталось только две. В соответствии с законом к первой гильдии была отнесена оптовая торговля отечественными и иностранными товарами. Кроме того, свидетельства первой гильдии обязаны были приобретать некоторые предприятия и учреждения, отличавшиеся особой доходностью: банковские, комиссионерские, страховые, транспортные и т. п. Плата за свидетельства первой гильдии была установлена для всех местностей России в размере 565 руб. Ко второй гильдии были отнесены лица, получавшие право на розничную торговлю, а также владельцы фабрик и заводов с числом рабочих более 16 человек. Стоимость свидетельств этой гильдии подразделялась на пять классов в зависимости от местности и составляла от 40 до 120 руб. Промысловые свидетельства приобретались хозяевами фабричных, заводских и ремесленных заведений, использующих ручной труд, без применения водяной или паровой силы,

с числом рабочих, не превышавшим 16 человек. Эти предприятия подразделялись на три разряда в зависимости от класса местности и численностью рабочих. Предприятия первого разряда (от 2 до 4 рабочих) приобретали промысловые свидетельства стоимостью от 3 до 10 руб., второго разряда (от 5 до 9 рабочих) – стоимостью от 7 до 20 руб., третьего разряда (от 10 до 16 рабочих) – стоимостью от 10 до 30 руб. Для осуществления мелочной торговли свидетельства стоили от 10 до 30 руб., на развозной торговле – 16 руб., на разносной торговле – 6 руб.³¹.

Законом поощрялся крупный капитал, а отношение к мелким мещанским промыслам было суровым. В соответствии с Положением даже тот, кто не использовал ни одного наемного работника, должен был заплатить только «за право работать» 2 руб. 50 коп. Д. Львов замечал, что «облагая личный труд, государство поддерживает в мелких промышленниках чувство апатии и отнимает охоту к необходимым сбережениям, парализуя тем самым могущественный стимул для производства»³². Даже само Министерство финансов признавало, что крупные торговые и промышленные предприятия получали по этому Положению явные преимущества в тяжести обложения перед мелкими. Это наглядно иллюстрирует пример экономиста тех лет А. П. Субботина, сравнивавшего оборотные средства Волжско-Камского банка и мелких промышленников. У первого итоговые оборотные средства составляли 28 млн. руб., у вторых – 2 тыс. руб. При этом первый платил 565 руб. в год, а второй – 28 руб. Таким образом, отношение платежа к оборотному капиталу у Волжско-Камского банка составляло 0,0022 %, а у мелкого промышленника – 1,4%, т. е. было больше в 634 раза³³.

Изменения в законодательстве по налогообложению в сфере торговли и промышленности не привели к существенному росту доходов: в 1866 г. они составили 9,0 млн. руб., в 1870 г. – 12,2 млн. руб. и 1875 г. – 14,6 млн. руб.³⁴.

Экономическая политика Рейтерна создала условия для быстрого обогащения небольшого слоя новых предпринимателей и сохранения в земледелии крупного помещичьего хозяйства.

²⁸ Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002. С. 41.

²⁹ Рихтер Д. Финансовое хозяйство России. С. 191.

³⁰ Цит. по: Петухов Н. Е. История налогообложения в России. IX–XX вв. М., 2008. С. 103–104.

³¹ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. С. 341.

³² Цит. по: Петухов Н. Е. История налогообложения в России. IX–XX вв. С. 103–104.

³³ Гавлин М. Л. Крупное (гильдейское) предпринимательство и идея «податной справедливости» в пореформенной России // Финансы. 2001. № 2. С. 64.

³⁴ Петухов Н. Е. История налогообложения в России. IX–XX вв. М., 2008. С. 177.

Однако быстрое создание класса богатых предпринимателей, особенно в железнодорожном деле и в банковской сфере, породило массу злоупотреблений и биржевую игру, что повлекло за собой ряд кризисов. Форсированное развитие в России рыночных отношений привело к финансовым нарушениям, многочисленным мошенничествам в сфере экономики. В этих условиях Рейтерн был вынужден развернуть свою деятельность в сторону государственного регулирования и контроля³⁵.

Следствием Крестьянской реформы стали выкупные платежи, явившиеся еще одним дополнительным бременем для крестьянского сословия. Они представляли собой погашение крестьянами выданной казной ссуды и уплату по ней процентов. По существу это был еще один прямой налог, уплачиваемый крестьянством. Размер выкупного платежа определялся не рыночной стоимостью земли, а соображениями восполнения материальных потерь, понесенных помещиками от освобождения крестьян.

В Смоленской губернии при рыночной цене в среднем по губернии одной десятины земли 9 руб. 87 коп., выкупной ссуды приходилось 33,3 руб. на десятину³⁶. И даже в 1883–1892 гг. в губернии рыночная цена на землю равнялась 19 руб. 69 коп. При этом реальные выплаты выкупных платежей были намного больше выкупной ссуды. В Тверской губернии реальная выплата за десятину земли составляла 43 руб. 65 коп.³⁷ Кроме того, стоимость первых двух десятин в наделе была значительно больше, чем последующих десятин. Эта экономическая несуразность вытекала из желания при выкупе земли скрыто оплатить помещику потерю крепостного труда, поэтому в плату за первые две десятины была вложена оценка земли и крепостного труда крестьянина³⁸.

Проведение Крестьянской реформы сверху осуществлялось таким образом, чтобы не пострадало дворянство. Александр II откровенно об этом не раз заявлял. На заседании Государственного совета 28 января 1861 г., где подводились итоги подготовительной работы по созданию документа Крестьянской реформы, он сказал: «Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный совет,

вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, сделано»³⁹. М. Х. Рейтерн, будучи представителем верхушки аристократии, во всех своих делах руководствовался этим советом, делая так, чтобы сохранить дореформенные доходы помещиков, но только в новой правовой форме.

В основу определения выкупной суммы была положена так называемая «капитализация оброка». Суть ее заключалась в том, что ежегодно уплачиваемый крестьянином оброк приравнялся к годовому доходу в размере 6 % с (такой процент начислялся по вкладам в кредитных учреждениях); т. е. выкупная сумма должна была быть такой, чтобы, положенная помещиком в банк под 6 % годовых, давала доход, равный прежнему оброку. Вычисление этого капитала и означало определение выкупной суммы. Например, если крестьянин уплачивал оброк за душевой надел в размере 10 руб. в год, то выкупная сумма за этот надел должна была составить 166 руб. 67 коп.⁴⁰. Естественно, что крестьяне не могли заплатить рассчитанную таким образом цену надела: ни сразу, ни в рассрочку в течение ряда лет. Поэтому правительство выдавало помещикам процентные кредитные бумаги, а крестьяне должны были в течение 49 лет погашать как бы выданную им выкупную ссуду, уплачивая при этом ежегодно 6 % от оставшейся суммы⁴¹.

Выкупная операция была выгодна не только помещикам, но и государству. В середине XIX в. помещичьи хозяйства продолжали деградировать. Долги помещиков государству росли; несмотря на помощь государства, они все чаще разорялись. С 1835 по 1858 г. число владельцев крепостных крестьян сократилось со 127 000 до 103 880 человек⁴². К началу реформы 1861 г. только по одной Смоленской губернии в казну было заложено 2328 имений помещиков с числом душ 264 273, в залоге находилось 69 % крепостных. Долг дворян губернии государству превысил 18,5 млн. руб. Состояние помещичьего хозяйства мало давало надежды правительству на возвращение этого долга. Реформа почти целиком разрешала эту проблему. В Смоленской губернии по 2417 выкупным сделкам было произведено удержание долга кредитным учреждениям, при этом в отдельных случаях даже не хватило средств для полного погашения долга. Всего было удержано

³⁵ Семенкова Т. Г. М. Х. Рейтерн. С. 61.

³⁶ Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX в. Смоленск, 1972. С. 49.

³⁷ Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 180.

³⁸ Уланов В. Я. Крестьянская реформа // Три века. Т. 6. – М., 1995. – С. 156.

³⁹ Чистяков О. И., Новицкая Т. Е. Реформы Александра II. С. 11.

⁴⁰ Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994. С. 26.

⁴¹ Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX в. С. 49.

⁴² Чистяков О. И., Новицкая Т. Е. Реформы Александра II. С. 7.

16,3 млн. руб., что составило 90 % от общей суммы помещицкой задолженности⁴³.

Полученный надел в большинстве случаев не позволял крестьянам прокормиться с него. Платежи и повинности более чем в 2 раза превышали доходность крестьянского надела. Заваленные тяжелыми налогами и выкупными платежами, крестьяне не могли уплачивать их в срок. В течение всего пореформенного периода они постоянно были недоимщиками. Часто размер недоимки превышал сумму оклада. Недоимки были результатом не только тяжелого экономического положения крестьян, но и злоупотреблений, исходивших от должностных лиц общественного управления, использовавших в целях личного обогащения свое служебное положение. В архивах Смоленской области сохранились дела о растратах волостными старшинами мирских денег. В 1873 г. чиновники казенной палаты, командированные в уезды Смоленской губернии для выяснения причин накопления недоимок, обнаружили во многих волостях делопроизводство, запутанное до такого состояния, что волостные правления часто не имели сведений о размерах крестьянских платежей, о том, сколько ими уплачено, и какая сумма налогов находится в недоимке. Только по волостям 5 уездов (Гжатского, Рославльского, Вяземского, Дорогобужского и Ельнинского), которые были проверены казенной палатой, растрата составила 34 925 руб. Волостной старшина Прудковской волости Смоленского уезда растратил 1776 руб. 20 коп., принятых от сельских старост на уплату выкупных платежей. В Богородицкой волости Ельнинского уезда растраченные 7000 руб., за отсутствием виновных, были разложены на крестьян, и им пришлось повторно платить налоги⁴⁴.

При этом закон предоставлял местным администрациям широкий выбор мер понуждения крестьян к своевременной уплате платежей. В Смоленской губернии часто применялась принудительная отдача недоимщиков «в работы». Их направляли на заработки на строительство Московско-Брестской железной дороги, для доставки рельсов, заставляли пилить дрова на железнодорожных станциях. Крестьян направляли на различные работы зачастую и в самое горячее время уборки урожая. Нередко сами крестьянские сходы по требованию властей принимали решения об отправке на заработки на зимнее время крестьян-недоимщиков. Только в одном

Ельнинском уезде в 1871 г. было отправлено таким образом до 600 человек⁴⁵.

Более удобным местные власти находили удерживать недоимки при выдаче паспортов, а также из сумм, присылаемых отходниками родным. Другой мерой взимания недоимок было изъятие части произведенной в крестьянском хозяйстве продукции и принудительная ее продажа. Распространенной формой взыскания казенных платежей была опись крестьянского имущества. Чаще она служила средством устрашения, принуждения найти или взять займы деньги для внесения платежа. Но нередки были и случаи продажи описанного имущества. В 1873 г. было описано имущество крестьян 17 сельских обществ Гжатского уезда⁴⁶. До 30 описей составлено в 1872 г. в Вяземском уезде⁴⁷. Хотя продавалось не все описанное имущество, а только та его часть, которая была разрешена к продаже начальством «без ущерба для хозяйства», эта мера приводила нередко к полному разорению крестьян. После 1874 г., когда взимание денежных сборов с крестьян перешло в руки полиции, продажи участились. В Духовщинском уезде в 1877 г. было продано 150 лошадей, 239 коров, 580 овец, 375 свиней, 504 гуся и 1678 кур. В Ельнинском уезде за 7 месяцев того же года — 1653 коровы, 3012 овец, 1409 свиней, 4559 штук домашней птицы, 30 колод пчел (всего на 18 210 руб.)⁴⁸.

Несмотря на строгость взыскания, недоимки постоянно росли. Становилось очевидным, что эти платежи не соответствуют не только доходности земли, но и общей совокупности средств крестьян, являясь для них разорительными. По распоряжению М. Х. Рейтерна в губерниях должны были исследовать соразмерность платежей с доходностью наделов. Но реальных сил и специалистов для этой работы в то время не было. Они появились только в 1885 г. с созданием института податных инспекторов.

Острая финансовая нужда в конце 1870-х — начале 1880-х гг., обусловленная войной с Турцией, сокращением ряда государственных ресурсов, податными реформами и отчасти слабым финансовым управлением, по мнению Н. Х. Бунге, поставила на повестку дня коренную реформу налогообложения⁴⁹.

⁴⁵ Там же. С. 82–83.

⁴⁶ Орлов В. С., Чернобаев А. В. Гжатск (очерки по истории городов Смоленской области с древних времен до наших дней). Смоленск, 1957. С. 140.

⁴⁷ ГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴⁸ Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в. С. 86.

⁴⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 12 т. Биографии. Т. 2. М., 1992. С. 661.

⁴³ Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в. С. 51.

⁴⁴ Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в. С. 79.

Список литературы:

1. Беляев И. Д. Судьба земщины и выборного начала на Руси. М., 2008.
2. Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX в. Смоленск, 1972.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2. СПб., 2001.
4. Гавлин М. Л. Крупное (гильдейское) предпринимательство и идея «податной справедливости» в пореформенной России // Финансы. 2001. №2.
5. Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацко М. К. История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006.
6. Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994.
7. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 2004.
8. Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.
9. Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002.
10. Орлов В. С., Чернобаев А. В. Гжатск (очерки по истории городов Смоленской области с древних времен до наших дней). Смоленск, 1957.
11. Петухов Н. Е. История налогообложения в России IX–XX вв. М., 2008.
12. Пушкарева В. М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003.
13. Прыжов И. Г. История кабаков в России. СПб., 2009.
14. Семенова Т. Г. М. Х. Рейтерн // Финансы. 1994. № 12.
15. Степанов В. Михаил Христофорович Рейтерн: «Я всю жизнь готовился к должности министра финансов...» // Российский либерализм: идеи и люди. М., 2007.
16. Толкушкин А. В. История налогов в России. М., 2001.
17. Три века. Т. 6. М., 1995.
18. Чистяков О. И., Новицкая Т. Е. Реформы Александра II // Реформы Александра II. М., 1998.
19. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002.

References (transliteration):

1. Belyaev I.D. Sud'ba zemshchiny i vybornogo nachala na Rusi. – M., 2008.
2. Budaev D.I. Smolenskaya derevnya v kontse XIX – nachale XX vv. - Smolensk, 1972.
3. Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801-1917. T. 2. SPb., 2001.
4. Gavlin M.L. Krupnoe (gil'deyskoe) predprinimatel'stvo i ideya «podatnoy spravedlivosti» v poreformennoy Rossii // Finansy. – 2001. - №2.
5. Zakharov V.N., Petrov Yu.A., Shatsilo M.K. Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v. – M., 2006.
6. Konets krepostnichestva v Rossii (dokumenty, pis'ma, memuary, stat'i). – M., 1994.
7. Kornilov A.A. Kurs istorii Rossii XIX veka. - M., 2004.
8. Litvak B.G. Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaya al'ternativa. – M., 1991.
9. Martynov S.D. Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte. – SPb., 2002.
10. Orlov V.S., Chernobaev A.V. Gzhatsk (ocherki po istorii gorodov Smolenskoy oblasti s drevnikh vremen do nashikh dney). – Smolensk, 1957.
11. Petukhov N.E. Istoriya nalooblozheniya v Rossii IX-XX vv. – M., 2008.
12. Pushkareva V.M. Istoriya mirovoy i russkoy finansovoy nauki i po-litiki. – M., 2003.
13. Pryzhov I.G. Istoriya kabakov v Rossii. – SPb., 2009.
14. Semenova T.G. M.Kh. Reytern // Finansy. – 1994. - № 12.
15. Stepanov V. Mikhail Khristoforovich Reytern: «Ya vsyu zhizn' gotovilsya k dolzhnosti ministra finansov...» // Rossiyskiy liberalizm: idei i lyudi. – M., 2007.
16. Tolkushkin A.V. Istoriya nalogov v Rossii. - M., 2001.
17. Tri veka. T. 6. – M., 1995.
18. Chistyakov O.I., Novitskaya T.E. Reformy Aleksandra II // Reformy Aleksandra II. – M., 1998.
19. Yanzhul I.I. Osnovnye nachala finansovoy nauki: Uchenie o gosudarstvennykh dokhodakh. – M., 2002.